

Чэнчжоу

Дорога от маленького городка до Чэнчжоу занимала два дня. Путь Чжу Ли и У Сана выдался на удивление спокойным: родня и дружки Трех Чудовищ Западного озера им так и не встретились — должно быть, в спешке проскочили мимо. Зато несколько раз натыкались на представителей хуских племен, но Чжу Ли всякий раз искусно заговаривал им зубы, и они проезжали без помех.

Путешествие складывалось на редкость удачно. Когда на исходе второго дня они наконец подошли к Чэнчжоу, полдень давно миновал. Небо затянуло свинцовыми тучами, нагонявшими тоску. Время для обеда ушло, так что путники перекусили на скорую руку у придорожного торговца. Чжу Ли откусил пару раз от жареного рисового пирога и поднял глаза. Его спутник молча уплетал нехитрую стряпню, спокойный и непоколебимый, словно скала.

— У Сан, — тихо позвал Чжу Ли, глядя на высящиеся впереди городские ворота Чэнчжоу. — Вот мы и на месте.

У Сан замер с куском во рту, не торопясь прожевал, проглотил и лишь тогда глухо отозвался:

— Вижу.

Голос его оставался по-прежнему бесстрастным.

Чжу Ли уставился куда-то вдаль, словно высматривая что-то ведомое ему одному.

— Ты твердил, что в этом мире справедливости не сыщешь, но все-таки вернулся со мной, — он повернулся и пристально посмотрел на У Сана. — Раз ты поверил мне, я тебя не подведу.

Чжу Ли дружески хлопнул его по тыльной стороне ладони:

— Не бойся ничего.

У Сан мысленно вздохнул.

«И вовсе я тебе не верил. Не скорми ты мне ту проклятую отраву, я бы давно уже был на Горе Лазурных Облаков.

Наверное».

У Сан уловил в его словах искреннее сочувствие. Вот только за последние десять лет никто и никогда его не утешал. С непривычки он растерялся и, коротко взглянув на юношу, отвел

глаза в сторону.

— Молодой господин Чжу, вы совсем не знаете цзянху.

Чжу Ли лишь мягко улыбнулся.

— Верно, не знаю. Но мне довольно и того, что я умею отличать правду от лжи, а добро от зла, — в его голосе зазвучала непреклонная уверенность. Он порывисто сжал запястье У Сана: — У Сан, ты ведь не злодей.

У Сан оторопел. Лишь мгновение спустя он криво усмехнулся и постучал пальцем по собственному лбу:

— Молодой господин Чжу, вам этот рисовый пирог ненароком в голову не ударил?

Взгляд Чжу Ли потеплел, он покачал головой:

— Вовсе нет.

У него наготове было множество доводов. Чжу Ли помнил их первую встречу на Горе Темных Бровей: тогда У Сан швырнул в него ножнами, а не обнаженным клинком, хотя сам находился на волосок от смерти и бежал сломя голову. Даже в такой отчаянной ситуации он не пожелал убивать незнакомца.

А когда они отбирали коней в дороге? Будь У Сан кровожадным мясником, ему ничего не стоило бы прирезать кучера, однако он лишь лишил его чувств точным ударом.

Да и под стенами Сюйчжоу, когда У Сан опередил его на долю секунды и приставил острие к его макушке... Он ведь прекрасно понимал, что Чжу Ли преследует его из-за расправы над семьей Ян. Убить назойливого преследователя было делом одного взмаха, но У Сан опять пощадил его.

Однако, столкнувшись с этим странным, неуловимым взглядом, Чжу Ли вдруг осекся. Все красноречие испарилось, слова застряли в горле. Он молча принялся жевать пирог, окончательно потеряв аппетит.

Дождавшись, пока У Сан закончит трапезу, он расплатился с торговцем, сел на козлы, и они въехали в городские ворота, держа путь к Поместью Лю.

До самых ворот Поместья Лю они ехали в полном молчании.

Чжу Ли все никак не мог забыть ту странную усмешку У Сана. Повидав в своих странствиях немало смертей и жестокости цзянху, он смутно догадывался, какая боль скрывается за этим напускным равнодушием. И потому в душе молодого человека крепла глухая, упрямая решимость во что бы то ни стало добиться для него справедливости.

У Сан же молчал просто потому, что не отличался словоохотливостью.

У ворот Поместья Лю Чжу Ли натянул поводья, останавливая повозку. Привратник, завидев его, опешил на мгновение, а затем, даже не поздоровавшись, сломя голову бросился внутрь.

Чжу Ли слегка удивился такой встрече, но не придал этому внимания. Он откинул полог повозки и окликнул дремлющего У Сана, прислонившегося к деревянной стенке:

— Приехали.

У Сан открыл глаза, кивнул и подобрался к выходу. Чжу Ли подставил ему руку, помогая соскочить на землю.

Едва У Сан ступил на мостовую, как из дверей Поместья Лю, полыхая ярко-желтым шелком платья, выбежала юная девушка. Чжу Ли, услышав торопливые шаги, обернулся и в крайнем изумлении выдохнул:

— Мян-эр?

Девушка бежала к ним без оглядки. Сердце У Сана испуганно екнуло. Внутренний голос — чутье убийцы с Горы Лазурных Облаков, никогда его не подводившее — закричал о смертельной опасности. Он изо всех сил рванул Чжу Ли за рукав:

— Уходим! Живо!

Однако Чжу Ли лишь крепче перехватил его руку:

— Спокойно. Пока я здесь, тебе ничего не грозит. Я защищу тебя.

У Сан почувствовал, что ладонь молодого праведника сделалась горячей и влажной от пота. Надо же, этот благородный господин тоже боялся.

Пока У Сан пребывал в замешательстве, Лю Мян уже подбежала вплотную. Скользнув по незнакомцу быстрым взглядом, она напрочь забыла о девичьей скромности и принялась отчаянно толкать Чжу Ли обратно к повозке:

— Беги! Быстро! Быстро!

Она ужасно боялась закричать и заикнуться, а потому выпаливала короткие, отрывистые слова.

Чжу Ли судорожно сжал руку У Сана. Пользуясь тем, что девушка отталкивает юношу, У Сан тоже потянул его за собой:

— В телегу!

Но Чжу Ли упрямо рванул его обратно:

— Нет, У Сан. В этот раз бежать нельзя.

Если они скроются сейчас, то, какова бы ни была правда о трагедии семьи Ян, на них навеки клеймом ляжет вина. Беглец — всегда убийца, и оправдаться уже не удастся.

Лю Мянью едва не плакала от отчаяния, продолжая толкать Чжу Ли:

— Отец... письмо от дяди Чжу получил! Ему велено... связать тебя... и вернуть в Сюйчжоу! Отец собирается...

Договорить она не успела. Из ворот Поместья Лю степенно вышли Лю Чэн и Лю Чуйсюй в окружении вооруженных людей, среди которых были как незнакомые мастера цзянху с обнаженными мечами, так и личная охрана поместья.

Увидев эту грозную толпу, У Сан все понял. К сожалению, без внутренней силы он сейчас был совершенно беспомощен.

Лю Мянью, завидев отца, решительно раскинула руки, заслоня собой Чжу Ли:

— Отец!

— Мянью-эр, несносная девчонка, не смей дурить! — прикрикнул Лю Чэн.

Его пронзительный взор устремился на спутника Чжу Ли:

— Ты ли будешь У Саном?

Глава Лю стоял на ступенях у входа. Услышав имя «У Сан», его спутники мгновенно

рассредоточились, беря Чжу Ли, У Сана и Лю Мянью в плотное кольцо.

У Сан почувствовал, как Чжу Ли снова дернул его за руку, заслоняя своей широкой спиной от угрожающих клинков. Юноша держался удивительно спокойно. Он открыто взглянул на Лю Чэна:

— Глава Лю, вы ведь твердо обещали мне, что не предпримете ничего, пока я не привезу У Сана в Чэнчжоу. В залог вы взяли мою яшмовую подвеску. Зачем же теперь нарушать слово и устраивать эту вероломную засаду?

Лицо Лю Чэна ни на миг не изменилось, а его улыбка показалась еще более радушной, чем у Чжу Ли.

— Племянник, ты заблуждаешься. До меня дошли вести, что именно этот У Сан вырезал семью Ян. Твой враг хитер и изворотлив, а ты — юноша благородных кровей, честный и прямодушный, тебя легко обвести вокруг пальца. Опасаясь, как бы ты не пострадал от его коварства, я счел своим долгом отправить весточку твоему отцу.

Чжу Ли вежливо поклонился, сложив ладони перед грудью:

— Премного благодарен за вашу заботу, почтенный дядя Лю. Однако ваш племянник думал о том же. Я тоже боялся, что вы, будучи человеком кристальной честности, падете жертвой чужого обмана и поверите наветам семьи Ян. Именно поэтому я привез У Сана сюда, дабы мы могли во всем разобраться с глазу на глаз! Я не требую наград за свои труды и не жду изысканных угощений, но и встречать меня обнаженным оружием, согласитесь, едва ли приличествует гостеприимному хозяину.

Хотя голос Чжу Ли лился мягко и вежливо, в его речах сквозила явная дерзость. Вокруг послышался зловеющий шелест вынимаемой из ножен стали. У Сан внимательно следил за каждым движением наемников, одновременно удивляясь выдержке своего спутника. Чжу Ли вел спор с поразительным хладнокровием: его лицо не дрогнуло, а речь лилась уверенно и гладко, без малейшей запинки.

Тут взгляд У Сана случайно упал на Лю Чуйсюя. Тот незаметно покрутил своими круглыми глазами и едва уловимо подмигнул ему.

Лю Чэн жестом велел своим людям опустить клинки.

— Я ценю твое рвение, племянник, однако твой досточтимый отец прислал строгий приказ: тебе более не должно вмешиваться в это дело. Тебе надлежит немедленно вернуться домой. Если же ты пренебрежешь советом старших и решишь встать на сторону этого негодяя, то мне, увы, придется принять меры.

Это была неприкрытая угроза. В глазах Чжу Ли промелькнула тень. Он покрепче задвинул У Сана себе за спину и твердо ответил:

— Я глубоко чту отцовскую заботу, равно как и ваше покровительство, дядя Лю. Но в деле семьи Ян слишком много нестыковок, и мы не имеем права рубить с плеча. Выслушайте же меня...

— Ты толкуешь о каких-то нестыковках, а я задам лишь один вопрос! — властно прервал его Лю Чэн. С тихим звоном он обнажил клинок и направил острие прямо на У Сана: — Отвечай мне: это ты глубокой ночью проник в поместье Ян, хладнокровно вырезал двадцать семь душ, не пощадив ни поваров, ни слуг, после чего бесследно скрылся?

Десятки тяжелых, обвиняющих взглядов скрестились на У Сане.

Семья Ян всегда вела уединенную жизнь, и большинство собравшихся здесь воинов цзянху даже не слышали о ней. Но авторитет Лю Чэна в этих краях был непререкаем. Коль скоро столь влиятельный муж снизошел до того, чтобы просить их о помощи ради мести за названного брата, обвиняя этого юношу в безжалостной бойне, толпа послушно вспылала праведным гневом.

У Сан молча кивнул и сделал шаг вперед, намереваясь заговорить. Однако Чжу Ли упрямо преградил ему дорогу рукой, вновь укрывая за собой:

— Пойдите! Почтенный дядя Лю, ваш вопрос лукав и бьет по живому.

Чжу Ли бросил на У Сана короткий, успокаивающий взгляд и вновь повернулся к хозяину поместья:

— Позвольте спросить: раны на теле покойного главы семьи Ян были нанесены приемом «Полет Дикого Гуся, Оглядывающегося Назад» из его собственного семейного трактата. Если это тайное искусство предков, откуда посторонний мог знать эти движения? И если это их родовое наследие, то зачем главе Ян понадобилось строить потайную комнату и прятать там свиток, пытаясь расшифровать его секреты?

— Мой названный брат Ян обожал всяческие головоломки! — отрезал Лю Чэн. — Откуда тебе знать, племянник, быть может, он просто тешился разгадыванием шифров ради забавы?

Чжу Ли вежливо улыбнулся, но в его тоне прорезался металл:

— Если вы искренне так считаете, почтенный дядя, отчего же вы не дождались моего возвращения, а созвали столь почтенное собрание, дабы окружить нас у порога собственного дома? Неужто вы сомневаетесь не в У Сане, а во мне... и во всей семье Чжу?

Лишь упоминание великого рода Чжу могло охладить пыл Лю Чэна и заставить этих наемников призадуматься.

Лю Чэн действительно на секунду замешкался, но тут же расплылся в благодушной улыбке:

— Разумеется, я бесконечно доверяю и тебе, и твоей благородной семье! Ведь именно ты, Цуньчжи, первым заподозрил в У Сана убийцу. Но теперь твои собственные родные требуют, чтобы ты отступился. Твой батюшка желает тебе добра. Ты еще молод, чист душой и неопытен, нет ничего постыдного в том, что этот негодяй ввел тебя в заблуждение. Вовремя сверни с этого пагубного пути, и никто не посмеет упрекнуть тебя.

Чжу Ли одной рукой крепко сжал запястье У Сана, а другую положил на рукоять меча:

— Стало быть, вы не желаете слушать доводы разума и готовы пролить кровь невинного лишь ради того, чтобы укрепить собственную славу?

В толпе поднялся недовольный гул. Кое-кто из наемников выкрикнул:

— Молодой господин Чжу, нечего прикрываться именем своего великого отца! За пролитую кровь платят кровью, туда убийце и дорога! Какая тут к черту несправедливость?!

Лю Чэн поднял руку, призывая смутьянов к молчанию. Сделав несколько шагов вперед, он посмотрел на Чжу Ли с притворной отеческой скорбью:

— Этот зверь в человеческом обличье вырезал невинных людей, погубил семью моего названного брата. Я поклялся отомстить за них. Цуньчжи, это дело тебя не касается. Отойди в сторону и выдай мне убийцу.

Чжу Ли, увлекая за собой У Сана, отступил на шаг. Сперва он строго глянул на побледневшую Лю Мянью:

— Мянью-эр, ступай в дом.

Затем он бесстрашно встретил тяжелый взгляд Лю Чэна:

— Я согласен с тем, что убийца должен заплатить жизнью. У меня и в мыслях нет покрывать злодея. Но я также не позволю лживым речам покойного главы Ян обвести весь честной мир вокруг пальца. Если мы докопаемся до истины и вы по-прежнему будете гореть жаждой мести, а досточтимые мастера сочтут, что У Сан заслуживает смерти — я не стану вам мешать. Но сегодня, здесь и сейчас, позволить вам зарезать его без суда и следствия... Уж простите, этому не бывать!

Лю Чэн счел, что проявил верх терпения. По его мнению, этот юноша просто ослеп от глупого юношеского упрямства и ложных представлений о благородстве. Он грозно прищурился:

— Стало быть, ты твердо решил упорствовать в своем безрассудстве и защищать это отродье?

Чжу Ли лишь безмятежно улыбнулся:

— Моя совесть чиста, и я сам знаю, на чьей стороне правда.

Лю Чэн резко взмахнул рукой, отдавая приказ своим людям:

— Что ж, племянник, тогда не обессудь. Я исполню волю твоего батюшки: мы свяжем тебя и в целости доставим домой, а уж потом сочтемся с этим душегубом! Если ненароком пораним тебя в потасовке — приеду к твоему отцу с повинной.

<http://bllate.org/book/20387/2181645>